

Мнения читателей

«режиссер рождается в театре»

Под таким заголовком 13 июля с. г. в «Советской культуре» были опубликованы материалы, посвященные воспитанию молодых режиссеров. Авторы выступления — известные деятели советского театра, режиссеры, педагоги, руководители режиссерских курсов в творческих вузах Москвы и Ленинграда — А. Гончаров, О. Ефремов, Б. Раенский и Г. Товстоногов, отвечая на нашу анкету, затронули актуальные вопросы театральной педагогики, остановились на проблемах воспитания молодежи не только в стенах школы, но и в самом театре.

Сегодня мы публикуем первые из поступивших в редакцию откликов и ждем новых писем, новых предложений от всех, кто заинтересован в том, чтобы эстафета театрального процесса была передана в надежные руки.

Первое впечатление от материалов о воспитании молодой режиссуры — добавить нечего. Единодушие, звучащее в них, свидетельствует о том, что проблема действительно остра и ждет решения; круг затронутых вопросов достаточно широк. Но все-таки хотелось бы коснуться еще некоторых сторон обсуждаемой проблемы.

Прежде всего, как мне кажется, решающее значение имеет уровень абитуриентов режиссерского факультета. Надо признать, что с каждым годом набор становится затруднительнее — и потому, что не так уж богат выбор (профессия перестает быть «престижной»), и потому, что не слишком надежна методика отбора. Конечно, профессия режиссера — профессия зрелых людей, но существующая тенденция определять зрелость только возрастом не оправдывает себя. Порой 19-летний юноша может оказаться более зрелым, чем впол-

не взрослый, располагающий практическим опытом человек.

К недостаткам обучения следует также отнести оторванность будущих режиссеров от актеров — души и смысла нашей профессии. Нельзя не согласиться с теми, кто считает, что здесь у нас много еще несовершенного. Разумеется, режиссер что-то доберет в жизни, но главное — чувство актера, умение работать с ним, законы творчества — должно

за годы учебы обязательно пройти и актерский путь.

Преимущества смешанных режиссерско-актерских классов, о которых говорят Б. Раенский и А. Гончаров, несомненны и для меня. Но мне кажется, плодотворнее было бы, если бы в таких классах режиссеры опережали актеров. Мой собственный — и студенческий, и педагогический — опыт говорит о том, что лучше всего «скрещивать» режиссер-

ские и актерские группы, когда первые на 3-м, а вторые на 1-м курсе.

Мне очень близка мысль О. Ефремова о необходимости прежде всего граждански воспитывать молодого режиссера. При всем многообразии наших задач как педагогов, думается, основное — воспитание личности, мировоззрения, воспитание способности жить в коллективе, руководить коллективом.

Теперь о своем кровном — о подготовке режиссеров для работы в детском театре. По моему, здесь нет специфики в методике обучения, но, несомненно, должна быть специфика в отборе и в преодолении предрассудка о «мелочности» искусства для детей. Несомненно, в общеобразовательном цикле необходим акцент на познание и изуче-

ние своеобразия страны детства. Сегодня развернутой системы подготовки режиссерских кадров для детских театров (так необходимых стране) мы еще не имеем. Может быть, специализация нужна не только в вузе, а во время стажировки при театре, когда молодой или взрослый режиссер сознательно выбрал для себя детский театр? Практика показывает, что это весьма плодотворный путь. Мне кажется,

заставляет дебютанта проявлять скорее чисто формальные умения, чем творческие возможности.

Второе. Из всех трудностей, с которыми встречается начинающий режиссер, на мой взгляд, самая большая — то, что режиссура профессия не свободная. Зависимая и от автора, и от художника, и от актера, и от театра в целом как организма. Мы знаем, что раскрытие творческой личности требует свободного самочувствия, и к режиссеру это относится, может быть, более чем к кому-либо другому. Но необходимость такой свободы не всегда учитывается. С именем молодого режиссера, вероятно, скорее должны быть связаны надежды не на то, что он «погрузится» в традиции того или иного коллектива, но что он обнови их, как молодая кровь.

Наконец, последнее — о студийности. Дух подлинной студийности, по-моему, обязательно должен присутствовать в театре независимо от того, называет он себя театром-студией или нет. Именно студийность помогает формировать истинно творческую атмосферу, устанавливать те правила игры, без которых жизнь театрального организма немислима. И постижение законов студийности, приобщение к коллективности необходимы еще в школе.

З. КОРОГОДСКИЙ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

ЛЕНИНГРАД.

ДУША НАШЕЙ ПРОФЕССИИ

быть получено в вузе. Пока же ко всему этому студент прибегает больше на словах (из-за лекционного принципа обучения, практики «вприглядку» из-за локтя мастера), чем на деле. Между тем интерпретировать пьесу, сочинить спектакль, использовать техническое вооружение сцены легче, чем знать, любить актера, уметь «влезть в его шкуру», работать с ним. Сейчас недооценка актерских данных, актерского образования в воспитании режиссеров несомненна. Методологию они познают умозрительно, терминологически, не становясь в студенческие годы причастными и страстными к определенной методике и законам взаимоотношения с артистами. Поэтому я считаю, что студент режиссерского факультета должен

теперь о своем кровном — о подготовке режиссеров для работы в детском театре. По моему, здесь нет специфики в методике обучения, но, несомненно, должна быть специфика в отборе и в преодолении предрассудка о «мелочности» искусства для детей. Несомненно, в общеобразовательном цикле необходим акцент на познание и изуче-

ние своеобразия страны детства. Сегодня развернутой системы подготовки режиссерских кадров для детских театров (так необходимых стране) мы еще не имеем. Может быть, специализация нужна не только в вузе, а во время стажировки при театре, когда молодой или взрослый режиссер сознательно выбрал для себя детский театр? Практика показывает, что это весьма плодотворный путь. Мне кажется,

заставляет дебютанта проявлять скорее чисто формальные умения, чем творческие возможности.

Второе. Из всех трудностей, с которыми встречается начинающий режиссер, на мой взгляд, самая большая — то, что режиссура профессия не свободная. Зависимая и от автора, и от художника, и от актера, и от театра в целом как организма. Мы знаем, что раскрытие творческой личности требует свободного самочувствия, и к режиссеру это относится, может быть, более чем к кому-либо другому. Но необходимость такой свободы не всегда учитывается. С именем молодого режиссера, вероятно, скорее должны быть связаны надежды не на то, что он «погрузится» в традиции того или иного коллектива, но что он обнови их, как молодая кровь.

Наконец, последнее — о студийности. Дух подлинной студийности, по-моему, обязательно должен присутствовать в театре независимо от того, называет он себя театром-студией или нет. Именно студийность помогает формировать истинно творческую атмосферу, устанавливать те правила игры, без которых жизнь театрального организма немислима. И постижение законов студийности, приобщение к коллективности необходимы еще в школе.

З. КОРОГОДСКИЙ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.
ЛЕНИНГРАД.